

БУДНИ ПРОДАВЦА КНИГ

Шон Байтелл. Дневник книготорговца. — М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2019. — 384 с.

Такого профиля книг в настоящей книготорговле среди книжных развалов немного. Одна из них называется «Воспоминания книготорговца» Дж. Оруэлла 1936 года — своеобразный отчет о работе с признанием, что, «несмотря на доброту моего хозяина и счастливые дни, которые я провел там», не хотелось бы становиться профессиональным книготорговцем. А мы скажем сильнее: несмотря на уже восьмидесятичетырехлетний рубеж (1936—2020), Шон Байтелл постоянно обращается к этой книге, образующей континуум эпиграфов к каждому месяцу. Но по порядку. Недавно вышедшая книга Шона Байтелла «Дневник книготорговца» — это искренний рассказ о буднях и случаях в книготорговле, почерпнутый в букинистическом магазине шотландского города Уигтауна. Уигтаун славится как центр книготорговли, а букинистический магазин *Bookshop* считается самым крупным в этом городе. Надо учесть также знаменитые книжные фестивали, организуемые в Уигтауне ежегодно. Итак, книга написана как дневник книгопродаж. Да-да, это именно дневник с февраля 2014-го по февраль 2015-го. Причем каждый месяц сопровождается, повторим это, обязательным эпиграфом из книги Дж. Оруэлла, после чего даются некоторые соображения, относящиеся ко всему «месяцу» (где-то на страницу). А каждая заметка («день») обрамлена сведениями: вначале: сколько онлайн-заказов и сколько книг найдено, а в конце: какова выручка и сколько покупателей было в тот самый день. Например: «Суббота 27 сентября. *Онлайн-заказов: 3. Найдено книг: 2. <...> Выручка на кассе: 989,30 фунта стерлингов. 95 покупателей*» (с. 257—258). Это самый яркий день продаж, сказался книжный фестиваль. Но обычно информация более чем скромная: «Вторник 14 октября. *Онлайн-заказов: 2. Найдено книг: 2. <...> Выручка на кассе: 72,30 фунта стерлинга. 11 покупателей*» (с. 279).

Такова в общих чертах структура повествования. Но в эту четкую структуру вплетены совершенно парадоксальные моменты, что делает чтение интересным и увлекательным, хотя людям, в свое время торговавшим книгами, уже самих цифр бывает достаточно, чтобы удовлетворить вполне ожидаемое любопытство. Конечно, со времен Джорджа Оруэлла прошли годы. За это время книжный мир подчинился интернет-сервису, появились крупнейшие издательства типа *Amazon* (это имя часто встречается в книге!), диктующие цены и облегчающие покупателям «добычу» книг, то есть налицо существенные изменения, но, несмотря на все это и вопреки всему этому, букинистический магазин продолжает жить, располагая своим уникальным кредо.

Будни, будни... У магазина начинает течь крыша; поступил звонок, что предлагается коллекция книг; надо согласовать с почтой отправку бандеролей; пропал кот Капитан, и надо его искать; обещали приехать родители; интервью телеканалу (*К счастью, я его пропустил*); рыбалка в дивном месте; дождь и сумрак; посетители, посетители, посетители (*Они не купили ни одной книги и постоянно называли меня «сэр»*). И вместе с этим у читателя возникает стойкое убеждение (хотя автор этого нигде не подчеркивает) в авторской осведомленности. Стоит только пересчитать упомянутые наименования книг, которыми торгует *Bookshop!* А надо знать и цену книги, и ее значимость для сегодняшнего дня! Приведем всего лишь отдельный фрагмент. *После тринадцати часов за рулем и перетаскивания коробок спина у меня совсем не гнется. Сегодня я буду спать как Чичиков, удачно купивший мертвые души у Плюшкина: «...сильно, крепко... чудным образом, как спят одни только счастливицы, которые не ведают ни геморроя, ни блох, ни слишком сильных умственных способностей»* (с. 220). Но повествователь, Шон Байтелл отнюдь не выглядит «синим чулком», погруженным в стихию книг. Вот вели-

колепное описание сада, расположенного за магазином: *Когда я сюда переехал, в саду росли в основном растения для альпийских горок и карликовые хвойные деревья. За годы, что я здесь живу, я многое пересадил, и сейчас, весной, сад — настоящий праздник цвета и запаха. Здесь растут и гардении, и душистый клематис, и глициния, и калина, и лавр, и разные виды живого напочвенного покрова, деревьев и кустарников. Благодаря горшкам и подкормке для вересковых у меня растут даже азалии и рододендроны. Сад — мое любимое место, и в это время года, когда дни долгие и теплые, сидеть в саду до позднего вечера — особенное удовольствие* (с. 152).

Книга оптимистична, но этот оптимизм таится внутри ежедневного повествования, повторим, о парадоксальных вещах. Конечно, это люди, проходящие в магазин. Здесь масса оттенков в типично английской манере. Вот дедушка, ищущий книгу о... Вот две женщины, желающие купить... но подешевле, чем в Amazon'ке; вот особа, желающая не столько купить книгу, сколько пообщаться... И над всем этим владелец магазина, которому приходится выезжать частенько к хранителям библиотек, желающим расстаться со своим «тяжелым грузом». Среди героев повествования обращают на себя внимание работающие в магазине помощницы. О, здесь юмор достигает максимума. Чего стоит одна Ники и ее истории о том, как она ту или иную книгу ставит на полку! Прочитируем?

Перед тем, как Норри ушел, у них с Ники завязался разгоряченный спор, из которого я услышал только конец. Как я понял, они говорили об эволюции. Это любимая тема Ники, и часто бывает, что я натыкаюсь на «Происхождение видов» в разделе художественной литературы, поставленные туда ее рукой. В ответ я ставлю Библию (которая у нее относится к разделу истории) в раздел «Романы» (с. 15).

Наводя порядок на полках в отделе с книгами по садоводству, обнаружил в отделе с книгами по рыбной ловле Одиссею. Мне придется допросить Ники, чтобы узнать, как она туда попала, однако я уверен, что ответ прозвучит примерно так: «Ну, они же какое-то время плыли на корабле. И как ты думаешь, что они там ели? Рыбу!» (с. 219).

Разумеется, книжный разлад характеризует многих людей: *Если во времена Оруэлла названия и авторов путали продавцы, то сегодня это делают в основном покупатели. Меня не раз спрашивали, есть ли у нас «1984» Олдоса Хаксли, а бывает, что даже спрашивают «Историю Тома Джонсона» Хелен Филдинг. Ники недавно напомнила мне, что в прошлом месяце приписывали «Памяти Каталонии» и Эрнесту Хемингуэю, и Грэму Грину* (с. 299).

Чувство юмора не изменяет автору, вот маленькая деталь: *Вешая плакат с рекламой «Клуба случайных книг», заметил, что степлер не работает. Попробовал испытать его на своей руке, и тут он решил заработать* (с. 309).

Мы много цитируем, однако не уверены, что хорошо представили рецензируемую книгу. Возьмем всего один день: 9 августа. Первый абзац: *Сегодня работала Ники. Прекрасный солнечный день. Я уезжаю на несколько дней на рыбалку, и мы обсуждали дела, которые необходимо сделать в мое отсутствие. Я далеко не уверен, что Ники запомнила все, что я ей сказал, и предполагаю, что в мое отсутствие она будет делать только то, что ей заблагорассудится. В этот же день второй, последний, абзац в книге кончается так: Я спросил ее, давно ли она в последний раз видела Энди. Она ответила с безмятежностью человека, который считает, что смерть — это не конец, а начало: «Он умер на прошлой неделе»* (с. 210).

Да, это английский юмор, но и с шотландским оттенком. Вернемся к более серьезным вещам. Мы узнаем, что торговать книгами по-крупному сейчас практически невозможно, что лучшую рекламу книге делают люди, рассказывающие о прочитанном своим друзьям, что непонятно почему так востребована история железнодорожного транспорта. Есть книги-инкунабулы, выпущенные до 1 января 1501 года тира-

жом 100—300 экземпляров, но сейчас наиболее востребованные книги сразу выпускаются такими мощными тиражами, что переплачивать за «первое издание» читатель не собирается.

И снова, снова масса незапланированных дел по ремонту, утеплению, наведению порядка после визита некоторых (многих!) покупателей. И конечно же, каждый день почти бывают поездки к родственникам (умершего), где всегда есть надежда увидеть в коллекции книг нечто захватывающее. Приплюсуем общение по телефону. *Позвонил мистер Дикон и попросил заказать «Плененную королеву» Элисон Уэйр. Я на всякий случай переспросил, нужен ли ему еще один экземпляр, ведь он недавно уже заказывал эту книгу. Он немного помолчал, а потом ответил: «Ах да, она лежит у меня на столе. Я имел в виду „Генриха“ (Henry) Дэвида Старки» (с. 223). А чуть ниже: Память у меня как решето. В очередной раз записал себе, что надо подать заявку на грант Джеймса Паттерсона. Это еще один пункт в постоянно растущем списке дел под названием «Дам себе по голове, если этого не сделаю» (с. 223).*

И опять Ники: 3 февраля. Среди сегодняшних заказов — книга «Деревья Великобритании: справочник для всех» (*British Tree: A Guide for Everyman*). Согласно шифру, введенному Ники, книга находится в разделе шотландской поэзии (с. 377). 4 февраля. Мы не смогли найти книгу о средневековом готическом искусстве, которую Ники зарегистрировала в отделе с книгами об Индии (с. 378).

Чем кончается книга? В конце в эпилоге рассказывается, что произошло с каждым участником повествования: не забыты и кот Капитан, и умершая Джесси, а также Лори, Кэйти, Фло, а в самом конце стоит знаковое: *Магазин по-прежнему работает* (с. 381).

Вера ХАРЧЕНКО